

УДК 7.011.26(476)

Надежда ДЕМИДОВА

Территория инсита. Живопись Сергея Давидовича

Рассматриваются оригинальные по сюжетам произведения самобытного художника Сергея Фёдоровича Давидовича, который работает в жанре тематической картины-пейзажа, а также значительное место в его творчестве занимают картины гражданской тематики. В настоящее время его художественное наследие хранится в частной картинной галерее в городе Логойск Минской области. Его имя включено в 80 – томную всемирную энциклопедию “Художники всех времён и народов”, изданную в Мюнхене в 1977 г.

Ключевые слова: картина, метафора, сюжет, белорусский художник С. Давидович

Nadezhda Demidova

Territory of naive art. Painting of Serhii Davydovych

The original works of the original artist Serhii Davydovych are examined. It is stated that he works in the genre of a thematic landscape painting, and also a significant place in his work is occupied by paintings of civil subjects. Currently, his artistic heritage is kept in a private art gallery in the city of Logoisk, Minsk region. His name is included in the 80-volume world encyclopedia “Artists of all times and peoples”, published in Munich in 1977.

Keywords: painting, metaphor, plot, Belarusian artist S. Davydovych

Надія Демидова

Територія інситу. Живопис Сергія Давидовича

Розглядаються оригінальні за сюжетами твори самобутнього художника Сергія Федоровича Давидовича, який працює в жанрі тематичної картини-пейзажу. Визначено, що значне місце в його творчості займають картини громадянської тематики. На сьогодні його мистецька спадщина зберігається в приватній картинній галереї в місті Логойськ Мінської області. Його ім'я включено в 80-томну всесвітню енциклопедію “Художники всіх часів і народів”, видану в Мюнхені 1977 р.

Ключові слова: картина, метафора, сюжет, білоруський художник С. Давидович

Живопись самобытного художника Сергея Давидовича не имела отражения как в научной, так и в популярной литературе. Белорусские исследователи инситного искусства О. Лобачевская, Н. Щемелёва, О. Воротникова и другие рассматривали творчество наивных авторов первой половины – середины XX вв. С. Давидович привлёк к себе внимание автора статьи способностью по-своему отражать явления жизни, не ориентируясь на достижения белорусских профессиональных художников, работающих в технике примитивизма (Алесь Марочкин, Михась Романюк, Владимир Басалыго и другие). Вместе с тем мастера живописи создают интересные картины, так как они оригинальны и выразительны по силе эмоционального воздействия. “Наивный художник чаще всего не знает законов и правил построения станковой картины. Он идёт своим путём, подсказанным ему своим

мироощущением, пониманием красоты, желанием выразить своё собственное отношение к действительности, к миру вещей, природе, человеку. Чаще всего он изображает то, что хорошо знает и любит. Поэтому темы родного края, природы, близких людей более всего удаются этим авторам, и такие работы привлекают зрителя неподдельной искренностью” – таким штрихом обозначила особенность творчества наивных художников Т. Бельская [2, с. 23].

Сергей Давидович – художник со своей значительной темой в искусстве, которую можно определить ёмким словом “жизнь”. Его произведения метафоричные и многоплановые. Это весёлые, в большей степени гротесковые рассказы про людей и их окружение, к которому художник относится с умилением и нескрываемым интересом. Своё кредо мастер в выступлении на открытии картинной галереи в г. Логойске сформулировал так: “Я написал их потому, что меня интересует жизнь во всём её многообразии. В моих картинах много бытового “обычного” юмора” [6]. Многоплановый живописный авторский язык рождает светлую, солнечную, иногда сложную и неоднозначную гамму чувств, способную проникать во внутреннюю жизнь человеческой природы – удивительной и многообразной. Народный художник Беларуси Михаил Савицкий, рекомендовавший С. Давидовича в Союз художников Беларуси, отмечал: “Талантливо используя эзопов язык в раскрытии своих впечатлений от обыденной жизни, он намеренно показывает своих героев в самые интересные и интригующие моменты проникновенным и ироничным взглядом” [4].

Истоки его живописного языка взяты из народных традиций наивного искусства. Несмотря на некоторую условность, этот термин довольно ёмко передаёт сущность непрофессионального творчества (в переводе с латинского языка “*insitus*” – натуральность, оригинальность). Перед нами предстаёт мир ценностей, за которым идёт понимание высшего смысла бытия, первичности творческого акта в восстановлении архетипов, обобщённых схем отражения мира, которые, по К. Г. Юнгу, находятся в подсознании и приобретают силу эмоционального воздействия через художественное воплощение [1]. Творческая позиция С. Давидовича выражается в оригинальном сочетании реальности и фантазии, основанных на добром юморе. Автор видит мир как бы не всерьёз, пародийно, но точно улавливает реальную меру добра и зла, смешного и серьёзного, низменного и высокого. Жизнь ему интересна в самых разных её проявлениях, поэтому в его творчестве много картин с философско-религиозными аспектами, которые символически преломляются в современных сюжетах, побуждающих к осмыслению многообразия мира, человека в нём.

Искусство этого художника узнаваемо именно как белорусское по едва уловимому признаку – ощущению, отсылающему к ментально-психологическому, бессознательному уровню. Некие единые принципы пробиваются сквозь индивидуальную манеру, мировосприятие автора, в озабоченности ежедневными проблемами и несбывшимися надеждами, очарованностью родным краем, глубоким уважением к национальной особенности своего народа. Жёсткий и ироничный, наивный и лиричный, поющий любовь, эпатажный и современно актуальный он по-своему высказывает небезразличие к прошлому и современному страны и культуры.

IV. СИМВОЛІКА ТА МІФОЛОГІЯ У МИСТЕЦТВІ

Почти в каждом провинциальном музее можно обнаружить произведения, достойные особого внимания. Если не шедевры, то работы, которые впечатляют в сюжетах иной трактовкой жизненных явлений, где реальность показана художником через призму парадокса, где главный элемент авторского письма и выражение мировоззрения – метафора. В г. Логойске находится галерея имени С. Давидовича с многочисленными произведениями живописи. То, что поражает воображение в творчестве мастера – это блестящие этнографические примеры из жизни сельчан, свидетельства, в которых проиллюстрирована история родного края (С. Ф. Давидович родом из д. Карпиловка Логойского района).

Ему ближе фигуративная живопись. В картинах преобладают изображения людей, где автор стремится передать преобразования человека, его многогранность, которая не исчерпывается логическими связями. С. Давидовича влечёт не внешняя сторона вещей, а воспроизведение душевных качеств. Сконцентрированное их проявление он находит прежде всего в своих соотечественниках. “Возлюби ближнего своего” – произведение, в котором реальность и воображение находятся в области особого, духовного измерения повседневности. Художник отталкивается от простых деталей – валенок, какого-то пальтишка, выброшенного на руку старушки, опирающегося на лопату деда, который скребёт снег и кого-то приглашает войти в дом. А этот кто-то – Христос, босиком идущий по снегу и в лёгком хитоне. Родные впечатления детства и юношества автора от людей, обладающих великим и драгоценным качеством – испытывать любовь и сострадание к ближнему, являются чем-то исходным, каким-то “модулем первичности”, в его мировосприятии. Всё пространство картины заполнено ярким неоновым бело-голубым цветом и насыщается особым духовным смыслом (ил. 1).

Когда Давидович рисует своих персонажей, он любит их бесконечно. Сюжет для него значит всё. Ощущение счастья обыкновенного и земного возникает, глядя на картину “Золотая свадьба” (ил. 2). И, хотя, жениху и невесте где-то по 80, всё равно думаешь о том, что у них многое ещё впереди. Звучание торжества вечных жизненных ценностей и идеалов, которые олицетворяет эта милая пара, предполагают бесконечную радость в детях, внуках, семье. Ведь и традиционное застолье – этот историко-культурный феномен, в народном быту использовался для сплочения семьи. Мажорные интонации, отношения между персонажами иллюстрируют всю гамму человеческих отношений. Ощущением счастливой душевной полноты и безграничности любовного чувства, преданности проникнута вся сцена, изображённая вплоть до самой мелкой детали. “Полёт чувства” и художники, и поэты воспринимают как метафору.

Душевные качества искусства Сергея Фёдоровича Давидовича взлелеяны Логойщиной. Внимательный наблюдатель, немного насмешник, иногда дерзкий выдумщик, он создаёт серию картин, посвящённых спортивной тематике. Главные действующие лица не профессиональные спортсмены, а изобретательные и ироничные карпиловцы. Эта спортивная симфония навеяна жизнерадостными светлыми сценами и условной метафоричностью. Все персонажи немного фигуряры: что-то шутовское есть в “Регате” (ил. 3), “Тодесе” (ил. 4), “Зимних

Ил. 1. Возлюби ближнего. Худ. С. Ф. Давидович. 2003 г. Холст, масло. 75×40.
г. Логойск Минской области

Ил. 2. Золотая свадьба. Худ. С. Ф. Давидович. 2003 г. Холст, масло. 60×40.
г. Логойск Минской области

Ил. 3. Регата. Худ. С. Ф. Давидович. 2010 г. Холст, масло. 90×70.
г. Логойск Минской области

Ил. 4. Годес. Худ. С. Ф. Давидович. Холст, масло. 70×60. г. Логойск Минской области

Ил. 5. Зимние ласточки. Худ. С. Ф. Давидович. Холст, масло. 110×80.
г. Логойск Минской области

ласточках” (ил. 5), “Логойской крутизне” (ил. 6), “Нет берегов”, “Силичи” и другие. Динамика спортивных состязаний позволяет художнику выбрать ракурсы, создавать бесконечные калейдоскопы композиций. Лиричные и задорные, они отмечены авторской экспрессией, которую невозможно перепутать ни с чьей другой. Здесь по-видимому лучше всего выявлена незаурядная фигура самого автора, склонная к изображению чудесных превращений в жизни.

Давидович конструирует сюжеты, для которых характерны какие-то волшебные, вневременные превращения, где реальность и фантастика одинаково взаимодействуют друг с другом. Оттого всё в его картинах связано с чудачеством, усмешкой, сквозь которую проглядывает жизненная правда. “Ромашковый сон” (ил. 7), “Дедов сон” – тактичность художника не вызывает сомнительных параллелей с пошлостью. Они бесконечно трогательны в светлой искренности чувств, как трепетна и нежна пожилая пара в картине “Голубки” (ил. 8).

Мастер отлично знает, что хочет сказать зрителю, исходя из жизненного опыта и благодаря своему таланту. Он даёт волю жизненным размышлениям и возможность искать ответы на поставленные вопросы. Его гражданская позиция непримирима против всех негативных проявлений в обществе. Иногда содержит оттенок даже жёсткой фантазии, правда, всегда оправданной и доказанной. Часть творчества художника занимают картины на библейские темы, например работа “Второе

Ил. 6. Логойская крутизна. С. Ф. Давидович. Холст, масло. 60×90.
г. Логойск Минской области

пришествие” (ил. 9). Однако религиозные сюжеты утрачивают присущую иконам сдержанность и строгость. Здесь нам открываются печальные события в жизни современников. С. Давидович заставляет нас думать и искать ответы на вопросы, которые сама жизнь неустанно задаёт нам.

Он обнажает тот слой психологии современного общества, где всё наполнено чувством глубокого драматизма. Кто-то обречённый взывает к Христу, кто-то вы-

Ил. 7. Ромашковий сон. Худ. С. Ф. Давидович. Холст, масло. 60×80. г. Логойск Мінської області

Ил. 8. Голубки. Худ. С. Ф. Давидович. Холст, масло. 100×80. г. Логойск Мінської області

Ил. 9. Второе пришествие. Худ. С. Ф. Давидович. Холст, масло. 120×90.
г. Логойск Минской области

ступаєт як символ і олицетворення гріха, хто-то вважає за краще мовчати і не говорити. Це композиція про грусті, брентності і духовному розпаді цілої людської гілки, коли гине не тільки минуле, але і майбутнє. Але краса і сила божественного світла в образі Христа інтуїтивно дає надію на спасіння розкайшимся.

Творчість Сергія Фёдоровича Давидовича уважливий глядач віднесе до явищ гідних і серйозних, не залежаних від моди і кон'юнктури. Художник апелює до наївного свідомості як до природному стану, яке відкриває світ гармонії людини і природи. Це ключ, який дає можливість подивитися на оточуючий світ іншими очима, побачити інший шлях розвитку мистецтва і людської цивілізації. По своїй сутності культурна середина Білорусі неординарна і з повагою відноситься до різних традицій, а в мистецтві – до будь-яких стилів, напрямків, шкіл.

1. Алпатов М. В. Вступительная статья. Шкаровская. *Народное самодеятельное искусство*. Москва, 1979. С. 90.
2. Бельская Т. Б. Самодеятельные художники. Москва, 1981. 124 с.
3. Вагнер Г. К. О соотношении народного и самодеятельного искусства. *Проблемы народного искусства* / под ред. М. А. Некрасовой и К. А. Макарова. Москва, 1982. С. 165.
4. Сахута Я. М. Беларуская народнае мастацтва. Мінск, 1980. 156 с.
5. Трызна Д. С. Беларускія дываны і габелены. Мінск, 1981. 127 с.